

Пелин А.А.
Член Общественной палаты Российской Федерации
Председатель Отдела по взаимоотношениям Церкви и общества
Санкт-Петербургской епархии

**Гражданская, религиозная и этническая идентичность в связи с
вопросом нациостроительства.**

Pelin AA

Member of the Public Chamber of the Russian Federation
Chairman of the Department for Church and Society of the St. Petersburg diocese

Civic, religious and ethnic identity in connection with the issue of nation
building.

Аннотация:

В статье анализируются основные вопросы взаимодействия между гражданской, этнической и религиозной идентичностью, характерных для современной России. Рассматривается конструктивистский метод построения национальных государств, и базовая концепция появления понятия «нация» в социально-политических условиях современной Европы.

Annotation:

The article analyzes the main issues of cooperation between the civil, ethnic and religious identity, characteristic of modern Russia. We consider the constructivist method of construction of the nation-state, and the basic concept of the emergence of the concept of "nation" in the socio-political conditions of modern Europe.

Ключевые слова:

Гражданская идентичность, этническая идентичность, религиозная идентичность, нациостроительство, политический конструкт нации, культуртрегер, национальные государства, кризис идентичностей

Keywords:

Civic identity, ethnic identity, religious identity, nation-building, political construct of the nation, kulturträger, nation-states, the identity crisis

Сегодня все большую актуальность приобретает тема сочетания своей национальной (этнической) принадлежности, религиозности и гражданства. Как найти баланс между религиозной идентичностью человека и его этнической принадлежностью в рамках единого государства? Очевидно, что это крайне непросто сделать, чтобы не нарушить традиционные вероучительные доктрины. Ведь основные религии, представленные в России осознают себя как мировые, и не могут быть связаны только с принадлежностью к одному этносу. Так православная церковь не делит людей ни по национальному, ни по классовому признаку: в ней *«нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос»* (Кол. 3. 11). В христианстве есть призывы к осознанию себя более гражданами Неба, чем гражданами земного Отечества, и в этом смысле тема религиозного космополитизма также вновь и вновь редуцируется в сознании некоторых россиян. Где же та золотая середина, которая не позволит одной идентичности поглотить все другие, при этом сохранит и уважительное отношение к своему гражданству, как ответственности за судьбу вверенной нам страны? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо посмотреть на появление понятия «нация» и на то, что сейчас, в начале XXI века представляют собою национальные государства Европы.

В истории Европы понятие национального государства складывалось постепенно. Процесс формирования этих национальных государств, который

совпал с процессом, так называемых, великих революций это совсем не есть процесс равный возникновению понятия «нация».

Что такое нация? Это общность, связанная географически, экономически и культурно. «Культурно» – это, прежде всего, общность языка общность, нравов, традиций, религиозная общность. Но при этом такая общность еще не оформлена политически. Во многих странах Европы государство политически оформлялись не через нации, как мы это видим на примере Германии или Италии, **а через сословия – на основе договорных отношений.** С конца XVIII века просвещенное европейское дворянство начинает обращать особое внимание на свою этничность. Постепенно, национальное сознание народа, пишет исследователь Андерсон, сгущается в «воображаемые общности», которые начинают именоваться нациями. Возникают **нации, сначала как конструкт,** порожденные вполне обозримым числом ученых, публицистов и поэтов на основе этнических общностей, которые как бы сгущаются и политически оформляются. То есть никаких «наций» изначально не существовало. Понятие «нация» возникает в умах отдельных «культуртрегеров», которые начинают эту идею эксплуатировать и вбрасывать в среду менее образованных сословий, и постепенно эта идея начинает овладевать многими. По мысли Юргена Хаббермаса, после процессов секуляризации, проходивших в Европе с конца XVIII века, после подъема идеи республиканизма и связанных напрямую с ней идей демократии, а не только властных полномочий государя, данных от Бога, потребовалась новая объединяющая сила, обладающая мировоззренческим размахом и апеллирующая к уму и сердцу. **Такой идеей стала идея нации.**

Те этносы, которые, как мы уже подчеркнули «доросли» до нации, начинали процесс поглощения или растворения малых этносов, народностей. Это порождало систему сопротивления всему чужому, способствовало принижению других народностей, появления понятия национальных, этнических и религиозных меньшинств, образования различного рода гетто и

резерваций. Яркий пример - зарождение Соединенных Штатов Америки. Появление национальных государств способствовало появлению новой формы социальной интеграции, общности, в которой люди находятся в определенных традициях и правилах. Прежде чужие люди стали сближаться на основе общего понимания миссии нации. Население потеряло опору на сословные социальные группы, оно было вырвано из него. Люди стали более подвижны географически, то есть усилились миграционные процессы. Происходили процессы осознанной интеграции, возникла экономическая мобильность людей, процессы индустриализации и роста городов, развитие информационных потоков. **Идея нации совпала с большим модернизационным европейским проектом.**

В рамках национального государства происходило осознание индивидом своего гражданства, а персональная ответственность, (а не коллективная, как в случае с этническими архаическими группами) позволяла ему более полно участвовать в государственном строительстве. Формировалось новое самосознание, новый социальный статус - гражданина государства, а не просто жителя страны.

Итак, в истинном смысле национальная модель публичной автономии позволяла говорить о стремлении не только развивать себя в рамках своей нации, но и открыто сотрудничать, достигать взаимопонимания, учитывая и признавая равенство интересов с другими нациями, в рамках межгосударственного сотрудничества и другими этносами, в рамках внутри государственного взаимодействия.

В отдельных случаях, политическое понимание нации могло привести к идее обособления, утверждения своей национально-политической исключительности и, если на то понадобится, позволяло определенным силам добиваться национальной независимости, добиваясь сепарации в ходе вооруженных противостояний и государственных переворотов.

Юрген Хабермас утверждает: «Только национальное сознание кристаллизующиеся вокруг ощущения общности происхождения языка,

истории, только осознание принадлежности к одному и тому же народу, делает подданными гражданами одного политического целого, его членами, которые могут чувствовать себя ответственными друг за друга». Это принципиальный момент – взаимная ответственность. Тогда возникает общность, тогда возникает единое политическое целое, тогда возникает идея единого государства. Таким образом, на определенном историческом отрезке осуществлялась связь «республики», республиканских демократических форм правления с национализмом, порожденным изначально национальной идеей. И эта оформленная политически идея не имела отрицательных коннотаций. Однако внутри этой идеи, внутри этого соединения национализма и республиканизма и, если угодно, демократии, имелись и скрытые угрозы, прежде всего связанные с понятием личной свободы в вопросах принадлежности к своему этносу и религиозным исповеданием. **Ведь в рамках модернизационного проекта гражданской нации нужно было отказаться от этничности, от религиозной веры, как от своей прошлой жизни и верить в светлое будущее новой нации!** «Мы наш, мы новый мир построим...!» Так утверждалась тема гегемонии одной «великой нации» над другой.

Об этом писали многие философы того времени. Наиболее ужасные вызовы национализма нашли свое отражение в XX веке, и были связаны с геноцидом армян, антисемитизмом, германским и итальянским нацизмом, сталинскими этническими чистками, зверствами Полпота, сербско-албанским конфликтом, трагическим столкновением между тутси и хуту в Руанде... И начавшийся XXI век отнюдь не обещает спокойствия в этом вопросе!

Сегодня национальные государства в Европе переживают сильнейшее давление как во внутренних связях, прежде всего в силу господствовавшей теории мультикультурализма, так и извне, когда мы говорим о проблемах всеобщей глобализации. И мы не знаем, чем закончится это давление на национальные государства, и каким образом национальные государства будут меняться. Одно ясно, что та идея национальных государств, которая

начала зарождаться в XVII веке и достигла своего пика в XX веке, сейчас полностью трансформируется и государства превращаются в нечто другое. С послевоенного времени возникают наднациональные управленческие структуры, возникают экономические корпорации, не связанные с национальными элитарными группами – транснациональные корпорации. Перед нами примеры таких систем метагосударственного управления как Единый Совет Европы и т.д.

Идея национального государства предполагала некую мифическую однородность населения. Когда мы рассуждаем о России, то думаем, что есть некое единство и однородность населения со свободно выбранной политически духовной культурой и неким приблизительно этническим единством. Однако в реальности это далеко не так. В культурно-мировоззренческом плюралистическом обществе не может быть единой гомогенной нации, то есть нации, которая была бы абсолютно однородной.

В связи с этим миссия государственной национальной политики России, состоит в том, чтобы отвечать на вопрос: как увеличивающиеся и усугубляющиеся различия в культурных, этнических и религиозных формах жизни могут существовать наряду друг с другом в рамках одного и того же **общественного целого?**

Допускаю, что стратегическая задача органов государственной национальной политики должна способствовать **гражданско-политическому построению российской нации** при полном сохранении религиозных и этнических идентичностей. Мы должны утвердить как истину, что в понимании нации важно сохранять универсалистское высокое гражданско-политическое понимание, не скатываясь к этнизму и национализму, к пониманию нации как единству по крови.

Если мы начинаем понятие нации сводить к понятию крови, если мы думаем, что христианство, православие – религия русских, что ислам – религия татар, то мы тем самым принижаем значение мировых религий. Христианство, к примеру, потому и является мировой религией, что оно

имеет наднациональный характер. В некоторых региональных изданиях можно встретить суждения: «у марийцев должна быть своя религия», «у татар должна быть своя религия», «у русских своя религия». Однако вера несводима к нации. Вера дана нам свыше, является Божественным Откровением, а нация, как мы уже показали, является делом рук человеческих. **Это политический конструкт, оформляющий этносы в некое гражданско-государственное образование в рамках проекта Модерн.** Господь Бог дал людям веру, которая позволяет им быть людьми, обращаться к Богу, открывать в себе новые силы и возможности жить. И в этой связи обидное смешение национализма и религии вредит последней, становится костылем и не дает верующим людям возрастать духовно.

Хотелось бы надеяться, что знания о причинах и истоках появления этнонационализма, который опять стал возрождаться в постперестроечные годы в странах СНГ, позволят нам избежать кровопролитных конфликтов между нашими народами. В наших силах научить и передать нашим детям ценность уважения друг к другу, житье в мире, согласии, правде, братстве и добрососедстве. Представители традиционных религий России молятся, чтобы никакая сила, извне пришедшая, не разделила нас, не позволила нашим детям воевать друг с другом. Пример близлежащей Украины показывает нам, как легко с помощью определенных политических технологий настроить один народ на другой, представителей одного села заставить враждовать с представителями другого. Не дай Бог начать эту вражду и склоку. Будем умолять Господа Бога, чтобы добро, мир и благословение вошло в наши дома, ум и сердца. **Убежден, что грамотное взаимодействие гражданской, религиозной и этнической идентичностей, без поглощения, слияния или умаления каждой из них – залог нашего устойчивого национального развития в рамках единого российского государства в ближайшем будущем!**